

УДК 331.548 + 37.047
DOI: 10.38182/2411-2550-2020-05-003

Социогуманитарные технологии профориентации – инструмент стимулирования эффективного личностного самоопределения

Ермолович Д.В.

Государственное научное учреждение

«Институт философии Национальной академии наук Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь

Раскрывается содержание и исследуется специфика конструирования и управления профориентационной стратегией как социогуманитарной технологией, обосновывается непосредственность влияния таких технологий на личностное самоопределение в современном информационном обществе.

Ключевые слова: социогуманитарные технологии; профориентация; эффективность личности; личностное самоопределение; взрослость.

Образец цитирования: *Ермолович Д.В.* Социогуманитарные технологии профориентации – инструмент стимулирования эффективного личностного самоопределения // Профессиональная ориентация. 2020. №1. с.3 DOI: <https://doi.org/10.38182/2411-2550-2020-05-003>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

Social-humanitarian technologies of career guidance – instrument of stimulation of effective personal self-determination

Ermolovich D.V.

State Scientific Institution

«Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus

In the article, there is revealed the content and specifics of construction and management of career guidance strategy as a social-humanitarian technology. There is justified the direct influence of such technologies on personal self-determination in modern information society.

Keywords: social-humanitarian technologies; career guidance; effectiveness of personality; personal self-determination; adulthood.

For citation: *Ermolovich D.V.* Social-humanitarian technologies of career guidance – instrument of stimulation of effective personal self-determination // Career guidance. 2020. №1. с.3 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.38182/2411-2550-2020-05-003>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

Введение

Интерес к данной теме обусловлен возрастанием роли и расширением масштаба внедрения социогуманитарных технологий [1] в различные сферы жизни современного общества. Необходимость профессионального

и личностного самоопределения сегодня испытывают не только повседневные практики обычных людей, но и политические, экономические и социально-культурные институты как субъекты регионального управления или даже глобального мироустройства. Растущий уровень личностной поисковой активности на фоне беспрецедентных миграционных процессов (территориальных, социальных, межпоколенных и др.) в современном обществе, недоверие общественности к традиционным формам социальной адаптации актуализирует потребность во всестороннем анализе механизмов и инструментов конструирования теоретической, коммуникативной и институциональной составляющих современных технологий профориентации. Полагается, что современная гуманитарная наука при изучении данного явления должна уделить особое внимание анализу роли социогуманитарных технологий профориентационной работы в управлении карьерой, экспертизы профессиональной подготовки и стимулирования эффективного личностного самоопределения в условиях информационного общества.

Проблема конструирования профориентационной стратегии социального и/или индивидуального управленческого уровня будет рассмотрена с философско-эпистемологических («понимающих») позиций, предлагаются авторские толкования составляющих профориентации, процесса конструирования профориентационной стратегии как особого типа социогуманитарной технологии. Для чего даётся терминологическое уточнение понятий «предметность» и «дисциплинарность», категорий «профессионал», «специалист» и др.; выделяются этапы конструирования и стадии легитимации профессиональной деятельности в условиях исторической и современной социокультурной динамики; фиксируются роли социогуманитарных технологий в данном процессе, предварительная оценка роли и места социальной и этико-мировоззренческой идентичности в становлении социо-технологической структуры (по критерию дисциплинарности) современного общества.

Неопределённость (возможно неопределимость) универсалий как предельных оснований мышления для понимания действительности, их мировоззренческая категориальность (например, таких как культура, человек) предполагает поиск и наличие специально организованных познавательных действий (конструктов, средств познания), делающих всё-таки возможным постижение универсалий. Пришло время использовать социогуманитарные технологии в качестве таковых средств, а поиск ориентиров для организации эффективного, результативного поведения не только поможет упорядочить категориальный строй универсалий «культура» и «человек», но и параллельно переосмыслить профориентационную стратегию в её применении на практике, убедиться в

том, что личностные характеристики на определённом этапе становления взрослости тесно коррелируют с показателями профессионального становления, обеспечивая качественное направление личностного и профессионального развития. В свою очередь под *взрослостью* будем понимать не только «процессуальный» ориентир личностного формирования, тенденцию к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человеческой личности [2, с. 68], но и «эталонное» состояние, результат развития личности как преодоленности возможных причин человеческой девиантности: физической ущербности, соматической недостаточности, эмоциональной бедности, психомоторной неразвитости; ментально-умственной и аффективно-волевой инфантильности; дисбаланса притязаний и самооценки, социальной и персональной позиций; социально-психологической изоляции и самоизоляции [3, с. 143].

Связь формы труда, производственной и потребительской культуры, личностного развития и должного уровня её профессиональности в процессе труда не вызывает особых возражений. Нас интересует легализованный культурой эффект параллелизма-единства личностного и профессионального. Эти стороны социогуманитарной практики связаны настолько тесно между собой, что делают возможным создание технологий управления, развития, воздействия каждого требуемого компонента практики через другой. Именно поэтому в педагогической триаде (знания, умения, навыки) необходимо различать проблему предметности и проблему дисциплинарности, причем если содержание компетенций всякой деятельности сводить к знаниям, умениям и навыкам, то знания имеют (принимают) предметный характер, а умения и навыки – дисциплинарный. При этом дисциплинарность не обязательно сводить к этимологической (латинизированной) основе, но то, что *Дисциплина* – богиня в римской мифологии, персонифицирующая воинскую дисциплину, говорит о нормативно-исполнительском характере компетенций в первую очередь профессиональной деятельности. Предметность же знания (в блоке с умениями и навыками) отличает работу со знаниями от работы с информацией (хранить, передавать, принимать, обрабатывать...). Знания не только производятся, накапливаются, распределяются (как особый тип информационного ресурса), но и транслируются, усваиваются, развиваются, формируются и т. п., т. е. знания всегда аксиологически нагружены и лежат в основе в первую очередь академических компетенций образовательной деятельности. И если предметно-дисциплинарный подход непосредственно обращён к социогуманитарной технологии профессионализации, то компетентностный подход [4] опосредуется институциональной помощью реализации программ выбора (формированием ряда компетенций), а

соответствующая подходу оценка обозначает степень вовлечённости субъекта профессионализации в профориентационный процесс. На этом основании в данном материале предпочтение отдано предметно-дисциплинарной парадигме анализа (сами же заявленные подходы, парадигмы друг другу никак не противоречат, ибо знания, умения и навыки тоже формируются).

В свою очередь и в своё время социологическая теория обогатилась управленческими технологиями производства общественной жизни, концепциями «достигающего рабочего» (Ф. Тейлор), «человеческих отношений» (Э. Мейо), научной организации труда (А.А. Богданов, О.А. Ерманский, А.К. Гастев и др.), но и столкнулась с явлениями рестрикционизма (сознательного ограничения норм выработки), бюрократической обезличенности, неразвитости иерархии потребностей и др. Названные результаты и факторы позволяют понять складывающуюся ситуацию на региональном рынке труда и пути выхода из неё.

Что касается исследования заявленной проблематики социогуманитарной практики (в поле профориентационных стратегий и междисциплинарных исследований) в Республике Беларусь, то она всё ещё является плохо разработанной в отечественной гуманитаристике, а последние 30 лет фактически игнорируется, российский опыт исследования в профориентологии [5-8] может восполнить пробелы в понимании целого ряда вопросов развития социогуманитарных технологий и профориентационных практик в частности. Поэтому в данной работе были поставлены задачи: осуществить рассмотрение феномена профориентационной стратегии с точки зрения определения её сущности, структуры, основных характеристик; наметить параметрику профориентационных программ и их применимость для различных статусных, возрастных и образовательных категорий; проанализировать в общих чертах этапы процесса управления и конструирования профориентационной стратегии средствами социогуманитарных технологий.

1. Феномен профориентационной стратегии: сущность, структура, основные характеристики

Профориентационная стратегия будучи общим, недетализированным планом профориентационной деятельности, охватывающая весь период жизненного цикла формирования и функционирования состояния взрослости [9], оставалась бы формальной процедурой, схемой, опытом категориального (предельного) понимания антропокультурной связи если бы не приводила, в соответствии с социально-экономическим запросом, к созданию профориентационных программ (тактических средств) профессионально-личностного роста.

Пока только обозначим ступени осознания сложившейся системы профессионального и личностного роста как процесса интериоризации культуры у человека (см. Рис.1):

КУЛЬТУРА	
Социально-экономический запрос	
Социально-психологическая экспертиза	
Психометрия	Профессиография
Психодиагностика	Профдиагностика
ПРОФОРИЕНТАЦИЯ	
Психологический отбор	Профессиональный отбор
Психологическое консультирование	Профессиональное консультирование
Психологическое и профпросвещение	
Личностный и профессиональный рост	
ЧЕЛОВЕК	

Рис. 1. Профориентационная и личностная стратегия

Ступень 1. Анализ объективной структуры требований (оценка социальной и культурной определенности социума, оценка рынка производства и потребления, профессий, труда и их динамики).

Ступень 2. Анализ субъективной психологической структуры (компонентов) профессиональной деятельности в ходе выполнения различного рода систем требований (профессиография и профдиагностика).

Ступень 3. Установление корреляций между психическими компонентами при реализации разных видов деятельности (анализ соответствия пригодности, интересов и склонностей).

Ступень 4. Реконструкция индивидуальных психических структур деятельности в соответствии с различными видами требований (профотбор и профконсультирование; поиск соответствия пригодности, интересов и склонностей).

Ступень 5. Выведение устойчивой структуры личности как генерализованной психической структуры деятельности (просвещение: осознание, генерализация, выраженность, стабильность качеств профессии).

На основании выявленных параметров профессиональной идентификации и оценки организационной и структурно-функциональной эффективности профессиональной среды и соответствующей подготовки проводится профессиональная экспертиза, устанавливаются стандарты и эталоны, цели и средства профориентационной работы.

Предложенная общая схема профпроецирования в антропокультурную действительность наглядно устанавливает параллелизм-единство (схождение-расхождение линий) личностного-профессионального и тем самым предполагает разработку уже тактических схем,

профориентационных программ, а вместе с ними и необходимость подготовки групп специалистов для их (программ) выполнения.

Увязывая между собой цели и средства производства жизни, человек в социуме организован (по результату) настолько, насколько он состоялся в качестве личностного и профессионального субъекта, занял (по замыслу) и занимает (по возможности) адекватное по своим реализованным способностям место в системе общественных отношений [10, 11]. В значительной степени реализации этой задачи способствует разработка, повсеместное внедрение и выполнение различных профориентационных программ, темпорально и содержательно сменяющихся в зависимости от организационной сложности социума.

Директивная профориентационная программа – первая по доступности к исполнению, своеобразная иллюзия соответствия социокультурно-исторического опыта и личностных интересов, устанавливает не только просветительские ориентиры, но и критерии профориентации (успешно работает на первой и третьей возрастной; начальной, базовой, средней и средне-специальной образовательных категориях; низших и ограниченно средних социокультурных статусах социума).

В традициях классического менеджмента директивная стратегия становится определяющей, обеспечивая эффективными методами управления посредством директив в больших организационных системах (сообщества, заводы, фабрики, банки и т. п.), способствующих росту производительности жизни и труда: Ф. Тейлор разработал концепцию рационализации, эффективную методику управления производительностью труда и создал систему наилучшей подготовки рабочих («система выжимания пота» по В.И. Ленину), выдвинул четыре научных принципа управления (внедрение экономных методов работы, профессиональный подбор и обучение кадров, рациональная расстановка кадров, сотрудничество администрации и работников); М. Вебер разрабатывал бюрократическую концепцию организационной структуры производства (рациональной бюрократии), где особое внимание уделил изучению проблемы лидерства и структуры власти в организации, сформулировал принципы построения идеальной организации (иерархическая система построения организации; специализация и разделение труда по функциям; чёткая система процедур и правил, обеспечивающая единообразие выполнения производственных процессов; система продвижения и пребывания в должности основывается на умении и опыте, и измеряется стандартами; система коммуникаций как в организации, так и вне её характеризуется ориентацией на установленные правила); А. Файоль раздвинул рамки организационных методов управления до структурно-функционального подхода (административная концепция), различил функции управления и принципы управления,

функции (предвидение, планирование, организация, координирование и контроль) отвечают на вопрос, *что* делает руководитель, а принципы – *как* он это делает.

Центрированная («центрированная на клиенте» – К. Роджерс) программа, следующая за первой, – своеобразная иллюзия выбора, хотя и предполагает всякого рода сотрудничество (специалиста и «клиента»), снимающего несоответствие между переживанием и самостью «клиента», берущего на себя ответственность за решение собственных проблем путём активизации личностного потенциала. Данная программа устанавливает ориентиры профессионального и психологического отбора, критерии профессиональной диагностики (успешно работает на представителях второй возрастной; бакалавриатской образовательной категориях; имеющих преимущественно средний социокультурный статус в социуме). Здесь уместно обратить внимание на несколько гипотез диагностики профессионально-личностных свойств: гипотеза идентичности (проводит связь между поведением и его результатом), гипотеза абстракции (связь между реальностью и принятым эталоном), гипотеза диспозиции (причинно-следственная связь) и, наконец, гипотеза проекции (взаимосвязь среды и личности).

Проникновение идей психологии в менеджмент привело к тому, что классический подход к управлению стал рассматриваться как дегуманитарный и механистический (Э. Мэйо, К. Левин, А. Маслоу, Д. МакГрегор и др.), внимание акцентируется на гуманизации рабочей среды, отношения в организациях начинают управляться на основании результатов деятельности работников. В концепции «человеческих отношений» по результатам знаменитых Хоторнских экспериментов было показано, что эффективность управления организацией определяется неформальной её структурой и прежде всего – взаимодействием людей и общим контролем, самодисциплиной и возможностями творческого роста, коллективным вознаграждением, отказом от узкой специализации и единоначалия, демократическим стилем руководства, соответствием структуры организации работающим в ней людям, а не наоборот.

Однако быстрая исчерпываемость воспроизводимого человеческого ресурса на современном высокоавтоматизированном, информационно перегруженном и интенсивном производстве приводит к тому, что в требованиях к работнику метод (технология) выходит на первый план, личностное начинает отрываться от профессионального («проигрывать» профессиональному). Управление по методу – было реализовано в концепции социотехнических систем, где именно система, а не индивидуальные задачи становятся объектом изучения. Теория управления стала фокусироваться на рабочих группах (командах) и на чувстве ответственности членов группы.

Последняя в этом ряду программа – «недирективная» программа, порождающая иллюзию самоопределения (как в личностном, так и профессиональном плане), требует не только доработки существующих методов и методик профессионального и психологического консультирования и отбора, но и профессиографического, экспертного оценивания характеристик современной действительности: в личностном – прагматичность, активизм, меркантилизм, карьеризм, индивидуализм и др. и профессиональном плане (особенно в IT и «высоких» технологиях) – креативность, операциональность, интегративность, командность и т. п. Можно предположить, что данная программа будет успешной вне зависимости от возрастной категории, но обязательно магистерском и выше образовательном целеполагании; для лиц представляющих социокультурную элиту или маргиналов (социокультурно не определившихся).

Расщеплённое единство профессионального и личностного порождает множество ожиданий от использования «недирективных» программ. В организационном управлении предлагаются процессный, ситуационный, целевой и т. п. подходы, ставится задача максимального использования всех возможностей менеджмента от полного слияния со средой до полной независимости от неё (на основаниях математического моделирования с использованием BigData), где сохраняется приоритет профессионального над личностным и не более.

Конечной целью профессионально-личностного самоопределения устанавливается отказ от перечисленных иллюзий и способность принимать самостоятельное решение о выборе жизненной стратегии.

Определённость последней цели обозначается в культурно-исторической теории антропогенеза (Л.С. Выготский) [3], где антропокультурная действительность реализуется, при наличии условий и необходимой поддержки, в «ближайших зонах развития» культуры и человека [12, с. 233-234] посредством развитых форм социально-значимой деятельности.

2. Профориентология как социогуманитарная технология. Предметно-дисциплинарное конструирование профориентационной стратегии и программ профориентации

В общем виде под средствами социогуманитарных технологий будем рассматривать продукты социокультурного опыта: набор человекоразмерных практик, т. е. достаточно сложных в усвоении и применении, требующих специально организованных условий (институциональности), должным образом управляемых предпосылок (квалификации) и достигнутой меры готовности к принятию ответственных решений, часто необратимых (личностная зрелость). Формально, данное понимание подводится под содержание

педагогической триады, с учетом всех известных видов человеческой деятельности (игра, учение, труд, общение) и возвращает нас к вопросу о роли дисциплинарности по отношению к проблеме профессиональности. С содержательной стороны идея дисциплинарности связывает различные уровни (образовательные), категории (возрастные), статусы (социокультурные) в единую проблематику развития, что важно само по себе, ибо дает возможность увидеть не только саму проблему развития по новому, но и возможные пути ее разрешения.

В связи с вышеизложенным можно предложить так называемые точки роста (точки отсчёта, точки бифуркации) профессиональности и своеобразную иерархию профессионализма, т. е. некий профориентационный алгоритм стимулирования личностного самоопределения и программу «ближайших зон развития» личности:

до-дисциплинарность – игра как квазидеятельность, преобладает и присутствуют цикличность, формирование устойчивых паттернов, образов деятельности, личностная вовлечённость;

монодисциплинарность – предмет деятельности уже определён (извне), исполнительская культура нормирована, задаётся профессиональность узкоспециализированного характера;

дисциплинарность – предмет деятельности ещё определяется, исполнительская культура нормируется, специализированная профессиональность уточняется;

смежность – в связи с предметной неопределённостью деятельности возникает запрос на требуемый уровень личностной проявленности исполнителя, профессиональность персонифицируется;

междисциплинарность – профессионализм как таковой: не только междисциплинарный характер деятельности, требующий квалификации определённого уровня, но и обязательная сертифицированность (правовая и/или корпоративная защищённость) профессиональной деятельности;

интегральность – потребность и готовность к автономной деятельности, уровень личностно-профессиональной проявленности, удовлетворение потребности посредством самодеятельности, подлинный фриланс, необходимое разрушение исполнительской культуры;

полидисциплинарность – профессиональная самоактуализация, выход к профессиональной универсальности;

трандисциплинарность – универсальность личностная...

В сферах с высокими требованиями к профессиональной подготовке, например, научно-исследовательской, обнаруживается несколько уровней реализации профориентационной стратегии (см. выше об успешности профориентационных программ, здесь же речь можно вести только об их применимости). Уровень первый – междисциплинарный: переход от классических методов познания и деятельности к неклассическим

опирается в основном на *директивную* профориентационную программу, часто по запросу нанимателя. Уровень второй – отказ от междисциплинарности в пользу интеграции (и это уже *центрированная* профориентационная программа, предполагающая то или иное сотрудничество нанимателя и исполнителя): если междисциплинарность условие для ученого, научного работника внешнее, требование самой науки, то интеграция – путь самоопределения ученого, условие выбора его профессионального и личностного роста. Уровень третий (проективный, предполагающий применение *«недирективной»* профориентационной программы, стирающий грань между нанимателем и исполнителем) – отказ от интегральности в пользу трансдисциплинарности: переход от постклассических методов и средств в научно-исследовательской деятельности к неоклассическим.

Трансдисциплинарность (в документах ЮНЕСКО и в бюллетенях Ассоциации сложного мышления во Франции представлена как новый научный рационализм или парадигма открытого разума, в которой размышления неотделимы от действий) [13] может быть достигнута либо созданием фундаментальных баз знаний (титанический труд), либо благодаря новым технологиям получения и обработки информации (которые создаются для людей, а не для информационно-вычислительных комплексов – в первом случае создающая система отсутствует, ибо технологии требуют индивидуализации), либо в процессе изменения смысла жизненных стратегий и ориентиров человечества (социокультурная проблема – не решена, налицо имеется цивилизационный конфликт).

В свою очередь в более широких сферах управления человеческим ресурсом, где имеет место как всё ещё низко квалифицированный труд, так и постоянно расширяющийся спектр профессиональных специализаций, а то и высоких профессиональных требований, приходится соглашаться на применение обратного хода профориентационных действий (ситуация похожа на обстоятельства возрождения кадрового состава науки и производства после революции и гражданской войны в СССР), т. е. изначально формируется «рабочий» навык, а уже затем формируется предложение к исполнению профессионального действия – подразумевается непрерывное образование и разрушение элитарности, отказ от номенклатурного назначения на должности, требующих сформированных профессиональных навыков, выявленных на предыдущем месте работы.

Только что названное обстоятельство, с одной стороны, значительно ограничивает применение профориентационных программ: директивные программы фактически не решают задачи выше требований нормативности (уровень профессиональной дисциплинарности),

центрированные программы возможны в диапазоне смежность – интегральность, «недирективная» практика может быть затребована не ранее интегрального уровня профессиональности. С другой стороны, много-многозначность действительности и познавательного процесса, как и рефлексивная природа аксиологического выбора вполне оправдывает идею «назад в СССР» – сначала деятельность, потом самоопределение, что было убедительно подтверждено в Загорском эксперименте (И. А. Соколянский, А. И. Мещеряков, Э. В. Ильенков) [14] и предполагает в сфере управления человеческим ресурсом продолжение отечественной традиции научной организации труда (НОТ), внедрения технологии ТРИЗ+РТВ (теория решения изобретательских задач + развитие творческого воображения) (Г. С. Альтшуллер) и СМД-методологии (системо-мыследеятельностная) (Г. П. Щедровицкий) с практикой ОДИ (организационно-деятельностной игры) [15].

Иерархия профессионализма, так или иначе, коррелирует с личностной иерархией, рассмотренной в теоретико-практической концепции самоактуализации А. Маслоу, где задаются свои точки роста, а проблематика психического здоровья, мотивации развития, иерархии потребностей разрешается в личностном развитии.

Заключение

Оформление теории социогуманитарных технологий имеет предметно широкий и междисциплинарный характер. Осознание того факта, что человеческий ресурс в обществе распределён неравномерно, а само это распределение во многом имеет социо-культурно-историческую обусловленность, делает востребованным изучение практик привлечения, накопления, сохранения и распределения такого ресурса.

На данном этапе понимания профориентационной проблематики установлена авторская позиция по вопросам производственно-потребительской культуры, личностного и профессионального развития; сформулирован ряд авторских определений ключевых понятий и терминов («взрослость», «профессионализм», «дисциплинарность»), принцип параллелизма-единства в корреляционной связи личностного и профессионального; заданы точки роста профессиональности (алгоритм стимулирования развития личности по показателям дисциплинарной подготовки). Дано описание основных профориентационных программ, поясняются параметры применимости и ограничения таких программ, указана их связь с различным уровнем профессиональной подготовки и социального запроса, теоретическими положениями социологических и управленческих наук.

Внедрение социогуманитарных технологий профориентации предполагает решить множество прикладных задач (в первую очередь в сфере образования) при прямом сотрудничестве с профориентационными

Центрами и госструктурами Республики Беларусь (Республиканский центр инновационного и технического творчества, Республиканский центр профессиональной ориентации молодежи, Минский Городской ресурсный центр, Комитет по образованию Мингорисполкома, Органы государственной службы занятости населения и др.): совершенствование профориентационной работы в условиях современного информационного общества и должной информационной поддержки, вплоть до перехода на индивидуальную траекторию обучения на всех образовательных уровнях с целью раскрытия потенциала каждого человека и общества в целом; последовательная актуализация школьного курса по профориентации в связи с работой соответствующих региональных кадровых служб; проведение государственной кадровой политики при разработке программ социального развития, управления человеческими ресурсами, а также при выработке конкретных предложений в сфере профессиональной подготовки и отбора по персональному запросу и т. п.

Библиографический список

1. Юдин Б. Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке / колл. моногр. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. – С. 187-214.
2. Словарь практического психолога / Авт.-сост. С. Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 301 с.
3. Ермолович Д. В. Трансформация Я в процессе коммуникативного дискурса // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 2 (82). – С. 140-150. – Режим доступа: <http://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/10849>.
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
5. Зеер, Э. Ф. Профориентология: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер, Н. О. Садовникова, А. М. Павлова. – М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2004. – 190 с.
6. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Academia, 2004. – 299 с.
7. Пряжников, Н. С. Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2009. – 480 с.
8. Пряжникова, Е. Ю. Профориентация: учеб. пособие для студентов вузов / Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников. – 5-е изд. – М.: Академия, 2010. – 488 с.
9. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Флинта; Наука, 1998. – 168 с.
10. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов вузов. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 301 с.
11. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
12. Выготский Л. С. Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
13. Князева Е. Н. Пробуждающее образование // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 369-387.

14. Майданский А. Уроки Загорского эксперимента // Ильенков Э. Идеальное. И реальность. 1960–1979 / Авт.-сост. Е. Иллеш. – М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. – С. 413-434.
15. Ермолович Д. В. Креативность как (пре)образовательный проект // Педагогическая наука и образование. – 2014. – № 1. – С. 12-22. – Режим доступа: <http://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/6867>.

Автор: Ермолович Дмитрий Валентинович

Старший научный сотрудник Центра управления знаниями и компетенциями, кандидат философских наук, доцент

Государственное научное учреждение «Институт философии Национальной академии наук Беларуси»

Юридический адрес: ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, г. Минск, 220072, Республика Беларусь

E-mail: ermolovichdv@gmail.com

Autor: Ermolovich Dmitry V.

Senior Research of the Center for Management of Knowledge and Competencies, Candidate of Philosophy, Associate Professor

State Scientific Institution «Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus»

Legal address: Surganova, 1/2, city of Minsk, 220072, Republic of Belarus